

Проблемы современного русского языка

Политические ярлыки в современном русскоязычном медиадискурсе

Александр Петрович Сквородников, Галина Анатольевна Копнина

Сибирский федеральный университет (Россия, Красноярск), skapnat@mail.ru, okopnin@mail.ru

DOI: 10.31857/S013161170003954-8

АННОТАЦИЯ: В статье отмечается отсутствие в лингвистике единообразного понимания термина «словесный ярлык», признается ошибочным отнесение к словесным политическим ярлыкам нейтральных и положительно-оценочных характеристик объекта действительности. На основе анализа способов образования свыше 200 словесных ярлыков, представленных в политическом медиадискурсе, и выявления объединяющих их признаков предложена конкретизированная дефиниция термина «политический ярлык». Предложены также две дополняющие друг друга классификации ярлыков, используемых в современном политическом медиадискурсе: первая — по дискредитируемому объекту, или мишени (в ее качестве выступают политические деятели и сторонники той или иной идеологии, сама идеология, народ, географические объекты — страна или город); вторая — по времени их возникновения и функционирования (ярлыки досоветского, советского и постсоветского времени; отмечается наличие политических ярлыков, функционирующих длительное время на протяжении нескольких, причем очень разных эпох). Поставлен вопрос о необходимости изучения оценочных антонимических коррелятов политических ярлыков — политических глорификаторов, или апологетизмов. Широкое использование аксиологических антиподов в политическом медиадискурсе свидетельствует, по мнению авторов статьи, о накале общественно-политических противостояний в российском социуме, что чревато снижением уровня безопасности страны. Результаты исследования могут представлять

интерес для специалистов в области политической лингвистики и медиалингвистики, а также для всех, что причастен к формированию политического дискурса в России.

Ключевые слова: политический медиадискурс, политический ярлык, классификация ярлыков, политический апологетизм

для цитирования: Сквородников А. П., Копнина Г. А. Политические ярлыки в современном русскоязычном медиадискурсе // Русская речь. 2019. № 1. С. 44–57. DOI: 10.31857/S013161170003954-8.

Issues of Modern Russian Language

Political Labels in Modern Russian Political Media Discourse

Alexandr P. Skvorodnikov, Galina A. Kopnina, Siberian Federal University
(Russia, Krasnoyarsk), skapnat@mail.ru, kopnin@mail.ru

ABSTRACT: The article states absence of uniform understanding of the term ‘verbal labels’ and determines that neutral and positively evaluated characteristics of a subject were erroneously classified as verbal labels. Based on the analyses of formation methods for more than 200 verbal labels represented in political media discourse, and recognition of its common attributes, the authors specified the definition of the term ‘political label’. Two complementary classifications of labels that are used in modern political media discourse were suggested. The first classification is founded on a discredited object, or target (in this case targets are the following: political dignitaries and protagonists of a particular ideology, ideology itself, nation, geographical features such as countries and cities); the second one is built upon the time of their appearance and functioning (labels of pre-Soviet, Soviet and post-Soviet times; the authors note occurrence of such political labels which function for a long time during several different time periods). The article also raises a question concerning the need to study evaluative antonymic correlates of political labels – political glorifiers, or apologetic means. According to the authors’ opinion, extensive use of axiological antipodes in

political media discourse reflects violent social and political confrontations in Russian society which is fraught with diminishment of the state's security. Research results could be used not only by experts in the field of political linguistics and media linguistics but also by those who develop political discourse in Russia.

KEYWORDS: political media discourse, political label, classification of labels, political apologetism

FOR CITATION: Skovorodnikov A. P., Kopnina G. A. Political Labels in Modern Russian Political Media Discourse. Russian Speech = Russkaya Rech'. 2019. No. 1. Pp. 44–57. DOI: 10.31857/S013161170003954-8.

В эпоху информационно-психологического противоборства как стран, так и идеологических групп внутри страны, осуществляемого при помощи различных инструментов воздействия на массовое сознание, большую роль играет язык. Одним из средств осуществления такого противоборства, приобретающего в некоторых ситуациях характер информационно-психологической войны, являются политические словесные ярлыки. Замечено, что «обилие и разнообразие в употреблении слов-ярлыков чаще наблюдается в случаях политического накала, обострения политических проблем, возникновения кризисных ситуаций» [Резникова 2005: 53].

Несмотря на ряд публикаций, посвященных словесным ярлыкам, называемым иногда стигмой, или клеймом [Комлев 2016: 6], их устоявшейся дефиниции на данном этапе нет. Большинство исследователей рассматривают ярлык как «средство создания образа врага, который, в свою очередь, является продуктом целенаправленного манипулирования сознанием» [Дмитриева 1994: 90]; как «слово или характеристику, которые используются с целью дискредитации человека/группы людей, а также для создания негативного образа предмета либо явления» [Нечипоренко 2014: 37]; как «необъективную, неаргументированную характеристику человека или явления, выраженную в эмоционально окрашенной форме» [Навасартян 2016: 460]. Однако эти определения не раскрывают глубинную суть феномена.

Кроме того, существует ошибочное, на наш взгляд, понимание ярлыка как такой краткой характеристики объекта, которая может иметь не только отрицательную, но и нейтральную и даже положительную конnotation (см., например, [Ван Хуэй 2017: 73; Мягкова 2010: 189]). Номина-

тивные идеологические единицы, обладающие сильной мелиоративной (возвеличивающей) коннотацией и ослабленным денотатом, можно терминировать как «апологетизмы» или «глорификаторы» [Сквородников 2016: 280].

Ошибочным можно считать также понимание ярлыка как любой негативно-оценочной лексической единицы, то есть любого слова с пейоративной семантикой (см. [Катенева 2009: 83]), потому что «при таком понимании к словесным ярлыкам пришлось бы отнести любые бранные, оскорбительные слова, отрицательные характеристики (инвективная лексика, клички, дисфемизмы и т. п.). Поэтому возникает необходимость разграничить словесные ярлыки и сходные с ними на первый взгляд понятия: инвективы, клички (прозвища), штампы (шаблоны), дисфемизмы и др.» [Булгакова 2012: 44].

Вторая проблема — проблема типологии словесных ярлыков. В литературе можно наблюдать попытки выделить типы словесных ярлыков. Так, в роли словесных ярлыков, по наблюдениям исследователей, выступают политические пейоративы, антропонимы [Лемешко 2013: 27; Головов 2017: 130], мемы-ярлыки (мемы-стигматы) [Федорова, Семилет 2016: 215], лексические новообразования [Кузьминская 2014]. Н. Е. Булгакова разграничивает словесные ярлыки языковые (*расист, антисемит* и под.), не требующие контекста для их статусного определения, и словесные ярлыки речевые, или контекстуальные (*перевёртыши, мясник* и под.) [Булгакова 2012: 45]. Классификации словесных ярлыков на различных основаниях, освещающих их с разных сторон, насколько нам известно, не предпринимались.

Третья проблема — проблема установления перечня функций словесных ярлыков и терминологического обозначения этих функций. Отмечается, что словесные ярлыки используются с целью оскорблений, дискредитации политического противника, его оценки с позиции «наш — не наш», создания негативных стереотипов, играют роль манипулятивного оружия в политической борьбе с той или иной частью политического сообщества (см., например: [Базылев 2005: 15; Маринова 2017: 43]). Возможно, что названные функции не исчерпывают всего их многообразия.

Настоящая статья не претендует на полноту решения означенных выше проблем, а является попыткой конкретизировать дефиницию политического ярлыка, классифицировать политические ярлыки по формальному и сущностному признакам и показать их функционирование в современном политическом дискурсе. Материалом исследования послужили речевые факты с политическими ярлыками, взятые из средств массовой информации и сети Интернет. Общее количество зафиксированных и проанализированных нами словесных ярлыков — свыше 200 единиц.

Результаты исследования будут далее показаны на ограниченном количестве материала в связи с жанром научной журнальной статьи.

Речевые факты изучались с применением лингвоидеологического анализа как разновидности контекстуального анализа в его широком понимании, направленного на определение идеологического содержания и оценивающей функции словесной единицы, выступающей в роли ярлыка. Использовался также метод компонентного анализа.

Анализ собранного материала показывает разнообразие способов образования политических ярлыков. Не претендуя на полноту представленности, покажем некоторые наиболее продуктивные способы их образования.

Способы образования и признаки политических ярлыков

1. Номинация какого-либо социально значимого факта, события, лица и т. д. словом или словосочетанием, обозначающим нечто заведомо негативное, то есть изначально содержащее негативно-оценочную сему: — Представители властей Украины не раз заявляли, что Красная армия — **оккупанты**. И постепенно всё делается для того, чтобы вытеснить советский нарратив истории и подменить его нарративом западноукраинского, галицкого населения, — отметил Владимир Корнилов (URL: <https://iz.ru/news/664575>); Снятый с рейса «**русский оккупант**» будет судиться с Delta. Россиянин, которого сняли с рейса американской авиакомпании Delta якобы за то, что он «оккупировал Крым», намерен подать в суд на перевозчика (URL: <http://www.tvc.ru:8021/news/show/id/120702>); Фишер <...> на встрече с армянским президентом Сержем Саргсяном 12 июня он заявил, что «**аннексия Крыма** Россией однозначно представляет собой нарушение международного права» (РБК Дейли, 18.06.2014). Если в первом примере слово «оккупант» само по себе выполняет роль ярлыка, то во втором и третьем примерах слова «оккупант» и «аннексия» являются смысловым ядром ярлыков-словосочетаний. Словарные значения слов «оккупант» и «аннексия» в данном контексте полностью противоречат описываемым ими референтам: в действительности Красная армия освобождала прибалтийские территории от фашистских захватчиков, а российская армия предотвратила геноцид русского населения в Крыму. Существование в языке антонима делает ярлык более ярким, ср. **оккупант — освободитель**, **аннексия — освобождение (воссоединение, возвращение)**.

2. Наведение семы негативной оценки с помощью тропеического переноса, например: Страна одна, но лагеря у нас разные. В одном вот **ватники и колорады**, а в каком окажемся мы — пока неясно (Известия. 22.05.2014); Украина уже находится в фазе экономического дефолта. Но политической составляющей революционной ситуации нет. Она должна появиться. **Био-**

масса когда начнет двигаться с политическим протестом? Когда жратъ нечего будет! Когда тепла не будет! (Новый регион 2, 12.11.2009).

3. Соединение суффикса -оид и фамилии человека как способ образования ярлыков-окказионализмов: *Путинойды и чубайсоиды* готовы организовать разнообразную травлю любых революционных элементов, в том числе преследования бескорыстных рыцарей научно-технической революции (Завтра. 2005. № 52); За что *либерал-ельциноиды* так ненавидят Путина? (URL: goo.gl/mnPYGG).

4. Создание ярлыка-окказионализма по модели образования слова, вызывающего негативные ассоциации. Например: 10 марта на совещании в МВД Лукашенко потребовал «выковыривать «майданутых», как изюм из булки» (Новая газета. 13.03.2017) — ср. шизанутых; Идеология «нацизма», которой пронизана нынешняя программа действий А. Усса, это та же программа, с которой его партия — «Блок наших» — шел на прошлых выборах в местное законодательное собрание и добился тогда неплохих результатов (Завтра. 2002. № 38) — ср. фашизма.

5. Междусловное наложение (возможно с усечением компонента(ов)): *Мы — Европа? Или мы — Азия? Кто-то произносит банальное: Евразия, кто-то ругается: Азиона.* Всем мальчикам нашей страны (да и всем девочкам) известна рифма к слову «Европа». «Азиона» глядит в то же самое место; но пора бы и позрости; вопрос-то серьезный (URL: goo.gl/yrPMZC) — Азия + Европа; А вспомните, как Ельцин назначал Немцова вице-премьером. Тот первым делом спросил: «Сколько я буду с этого иметь?» И начался торг. И он желанной суммы добился... Невозможно и вообразить, чтобы хоть один из председателей ВЧК-КГБ от Дзержинского до Крючкова способны были так думать и поступать, как эти трое **демокрадов** (URL: <http://zavtra.ru/blogs/2004-09-2251>) — демократов + конокрадов.

6. Соединение слов по модели «слово, обозначающее какую-либо социальную группу + слово с негативной оценочной коннотацией»: *Жидобандеровцы*: зачем Коломойский придумал их? <...> Казалось бы, попахивает это самоубийственной шизофренией — ведь соединение в одном понятии ненавистной евреям клички с именем основателя террористического, погромного течения, реально повинного в пособничестве нацистскому Холокосту, для души честного еврея, да и любого нормального человека, — оскорбительно и неприемлемо (URL: goo.gl/NRn46s); — По-моему, у нас оппозиции в серьезном политическом смысле нет. Это связано с тем, что с начала 90-х любая оппозиция, допустим, тогдашнему ельцинскому курсу, активно высмеивалась. Сначала это было «агgressivno послушное большинство», потом «красно-коричневые», папаша Зю (Комсомольская правда. 15.03.2005).

7. Оксюморонное сочетание слов, в котором одно из слов (существительное или прилагательное) обозначает осуждаемое явление, например:

«агрессивно послушное большинство» (в предыдущем примере); **Православный ИГИЛ**, пока еще не запрещенный в России. Религиозные экстремисты не успокоятся, исчерпав тему фильма «Матильда» (Новая газета. 13.09.2017); Читайте: Профессор Дугин, обычный русский фашист (URL: goo.gl/4LrmaJ).

8. Сжатие (компрессия) идеологемы (слова или словосочетания) с использованием суффиксации: *Думаки* планируют сурохо карать взяточников, но не самих себя... (URL: goo.gl/aR9GHi); Тайна разгула коррупции в Украине раскрыта: во всем виновата **«совдепия»**. Президент Украины Петр Порошенко заявил, что проблема коррупции в Украине кроется в тяжелом советском наследии (URL: goo.gl/c8XUra).

9. Двукорневые номинации с варьирующими первым компонентом и постоянным вторым: X + фоб. Например: Прецедент увольнения за **«гомофобию»** (этим термином педерасты и им сочувствующие называют нормальных людей, имеющих четкую нравственную позицию) создан теперь и в нашей стране (URL: <http://www.pravoslavie.ru/47407.html>); Но это четверостишие еще не один десяток лет будет гулять по Сети и использоваться **русофобами и юдофобами** всего мира для разжигания ненависти между двумя народами (URL: goo.gl/j3Zrxt).

Приведенные политические ярлыки, образованные разными способами, объединяет то, что все они обладают следующими признаками:

- 1) являются номинативными единицами (словами или словосочетаниями) социально-политического содержания с пейоративной оценкой какого-либо объекта (лица, социальной группы, народа, события, идеологии и т. д.);
- 2) имеют гипертрофированную эмоционально-оценочную сему при одновременной ослабленности денотативного компонента;
- 3) подвержены стереотипизации и тиражируемости;
- 4) направлены на дискредитацию, очернение того или иного объекта;
- 5) основаны на полном или частичном несоответствии сигнификата референту;
- 6) представляют собой идеологемы, содержащие предельно свернутый негативный миф [Сковородников 2016: 274–275].

Учитывая эти признаки, политические словесные ярлыки определим как тяготеющие к стереотипизации номинативные единицы-идеологемы (слова и словосочетания) с гипертрофированной пейоративной коннотацией и ослабленным денотативным компонентом, представляющие собой линейно свернутые негативные мифы и используемые для дискредитации социально и политически значимых объектов. Будем считать мифом выраженное в знаковых системах ментальное образование, обладающее «символическим слоем» [Лосев 1991: 25] и отражающее социально и/или

личностно значимый факт (событие, личность, социум, идеология и т. д.) — дискредитируемый (в случае «черного мифа») или идеализируемый (в случае «светлого мифа»). Идеологему, вслед за Н. И. Клушиной, понимаем «как идеологический концепт, реализующий определенную заданную идею с помощью стилистических ресурсов языка», которая «ориентирует массовое сознание в нужном направлении» [Клушина 2014: 54, 56–57].

Одну из классификаций политических ярлыков — по способу образования — мы представили выше. Приведем и две другие возможные и дополняющие друг друга классификации политических ярлыков.

I. Классификация политических ярлыков по их мишени (дискредитируемому объекту).

Политические ярлыки можно классифицировать в зависимости от мишней, на которые они направлены и вокруг которых строится тот или иной негативный миф. Обобщенно основные мишени объединяются в 4 группы под условными названиями: политические деятели (персоны) и сторонники той или иной идеологии; сама идеология; народ; географические объекты (страна, город).

1. Самой многочисленной является группа ярлыков, мишенью которых являются конкретные политические деятели или сторонники той или иной политической идеологии: Путлер, Зюгашвили, Эльцинд, Порошенко, троцкисты, бандеровцы, ельциноиды, жириновиды, путиновиды, чубайсоиды, нацисты, фашисты, демокрады, майданутые, путинярня, укропы, агенты сионизма, правосеки, враги Перестройки, диссиденты и мн. др. Например: *Кто-то скажет, мол, американцы там не воюют, но вспомните, кто помог раскрутить майдан, кто выступал с его трибуны, кормил печеночками майданутых, хвастал, что государственный переворот стоил Вашингтону \$5 млрд, кто постоянно будирует в конгрессе вопрос об отправке Киеву летального оружия...* ([URL: https://iz.ru/news/666367](https://iz.ru/news/666367)); Денис Гуцко в интервью с Л. Улицкой: *Крайне удивительно наблюдать, как весьма просвещенные люди, проповедовавшие уважение к чужому мнению, провозглашают тех, кто поддержал присоединение Крыма, холуями и путиновидами* (Новая газета. 24.03.2014). Некоторые из политических ярлыков этой группы входят в парные идеологические оппозиции, например, укропы — колорады, путиновиды — майданутые.

2. Широко используются политические ярлыки, мишенью которых является как идеология либералов-западников (космополитизм, русофobia, сионизм, жидобандеровщина, глобализм), так и идеология консерваторов-патриотов (великодержавный шовинизм, ксенофобия, национализм (вместо шовинизма), неосталинизм, русский фашизм, русский шариат, антисемитизм, великодержавный империализм, тоталитаризм, черносотенство). Любопытно то, что сторонники и той, и другой идеологии «навешивают»

друг на друга ярлык фашизма: *Как во время фашистской оккупации там стучали друг на друга и выдавали соседей в гестапо, так же точно теперь там стучат на соседей, называя их «сепаратистами», «террористами», которых надо загнать в «фильтрационные лагеря»*. Русофobia — это **фашизм**, как любая ненависть и расправа по национальному признаку. Сопротивление и сильная самозащита — единственный выход, когда эту преступную политику приветствует «коллективный Запад», разжигая ненависть к России (Комсомольская правда. 16.07.2014); Когда осколок некогда великой империи вводит танки аж в Абиссинию, чтобы отвлечь народ от краха экономики, и кричит: «Мы Великие! Можем повторить!» — вот это и есть **фашизм**. «Можем повторить!» — грозно обещают «Ночные Волки», все в наколках, въезжая в Берлин на своих патриотически ревущих мотоциклах (разумеется, иностранного производства) (Новая газета. 12.05.2017).

3. Ярлыки, мишенью которых является народ той или иной страны или какая-либо его социальная страта: биомасса, ватники, быдло, гомо советикус, рабы, оккупанты, захватчики, колонизаторы, бирократы, аппарачики и др. Например: *Политическому истеблишменту новой России изначально выпал новый билет, у них появилась возможность сказочно разбогатеть и раствориться в современном демократическом мире*. Но, видимо, психика **«Гомо советикус»** оказалась поврежденной настолько сильно, что не позволила взять верх разуму и привела российские элиты фактически к «разбитому корыту» ([URL: goo.gl/L4FYr8](http://goo.gl/L4FYr8)); Когда моя жена (она тоже родом из Душанбе, с соседней улицы) самокритично упоминает **«русских колонизаторов»**, Бехруз поправляет: *«Ну какие же вы колонизаторы! У русских были те же права, те же доходы, что и у таджиков»* (Комсомольская правда. 29.01.2014).

4. Группа ярлыков, «навешиваемых» на страну, является сравнительно немногочисленной. В эту группу входят, например, ярлыки империя зла, тюрьма народов, страна рабов, «эта страна»: *Внезапно оказалось, что у нас, у русских, как бы нет ничего, чем мы в реальности могли бы гордиться. Развитием экономики не можем. Прошлым — тоже: самая большая в мире страна была представлена миру как тюрьма народов* (Комсомольская правда. 19.06.2013); Современные «антипатриоты» <...> не приемлют не столько текущую политику, сколько ту совокупность общественных отношений, которая унаследована нами в длительной временной протяженности. Выражается это у всех по-разному: *«Рашка достала», «страна рабов», «поганый ватник», «воевали за Сталина и совок»*. Всё это резюмируется формулой *«Всё в этой стране всегда будет так»* (Известия. 06.02.2014). В последнем высказывании ярлык «страна рабов» включен в ряд других политических ярлыков, что усиливает эффект общей негативной оценки.

II. Классификация политических ярлыков по времени их возникновения.

По этому признаку политические ярлыки подразделяются на три группы.

1. Ярлыки, возникшие в досоветскую эпоху, например *черносотенцы, распутинщина, преступный/кровавый царский режим, вешатель* (о П.А. Столыпине), *охотнорядец* и др.

Еще в начале XX века возник ярлык «враг народа»: Словосочетание *«враг народа»* впервые было использовано в августе 1917 года в листовках Комитета народной борьбы с контрреволюцией. Так назвали генерала Корнилова, поднявшего мятеж. 28 ноября 1917 года фраза «враги народа» была применена Лениным, выступившим на заседании Совнаркома с предложением об аресте «врагов народа (kadетов) и предании их суду революционного трибунала». Наказание врагам народа определяла 58-я статья УК РСФСР (Труд-7. 05.10.2009). Надо сказать, что ярлык «враг народа» использовался и до 1917 года. Так, в сборнике «Вѣхи» 1909 года читаем: «Что такого сознания у нашей интеллигенции нет, доказательства этого неисчислимы. Из всей массы их возьмем хотя бы взгляды, высказанные случайно в нашей Государственной Думе членами ее, как выражителями народного правосознания. Так, член второй Думы Алексинский, представитель крайней левой, грозит *врагам народа* судом его и утверждает, что “этот суд страшнее всех судов”» [Кистяковский 1909]. В разных вариантах этот ярлык просуществовал весь XX век и перешел в наше время, например: *На сегодня получается так, что либерал — это некий враг своего народа, враг страны, для которого ценности и интересы западной демократии гораздо важнее ценностей и интересов своей Родины, своей страны* (Комсомольская правда. 27.01.2016). До наших дней дожил также ярлык «черносотенцы»: *Но есть и другие либералы. Для них частная собственность — священная корова, все свободы помимо экономических мало интересны, а коммунисты — куда более серьезные противники, чем фашисты и черносотенцы* (Известия. 12.10.2005).

2. Ярлыки, возникшие в советский период: *троцкистский вредитель, антимарксистские положения, саботажники, уклонисты, политическая диверсия, классовый враг, контрреволюционная агитация* и др.

Ярлык «империя зла» употреблялся противниками в адрес СССР, в настоящее время он используется в адрес Российской Федерации: *Рональд Рейган объявил СССР «империей зла» — и мы согласились с тем, что мы империя зла. Весь мир жил и живет по законам geopolitики, но только наши попытки соответствовать этим законам были объявлены империализмом* (Известия. 30.10.2012).

До нашего времени дожил также ярлык «троцкист(ы)». Слово «троцкисты» входит в такую группу слов, статус которых как политических ярлыков определяется соответствующим контекстом, например: *Там схлестнулись в борьбе за собственное будущее две мощнейшие группировки американского истеблишмента. Одну из них можно условно назвать «патриотами-изоляционистами», а другую — «троцкистами-глобалистами»* (Известия. 18.09.2016); *За мнением Обухова — позиция корпуса секретарей обкомов-крайкомов и ЦК. Которым непонятно, почему кучка троцкистов и монархистов для Зюганова важнее мнения однопартийцев* (Завтра. 25.01.2018).

3. Ярлыки, возникшие в постсоветский период: русский фашизм, совки, экстремисты, сталинисты, колорады, гэбня, хомосоветикус, ельциноиды, либерасты и многие другие. Примеры употребления: *В социальных сетях с участием вполне респектабельных русскоязычных киевлян в отношении жителей Юго-Востока регулярно употребляются термины типа «совки», «колорады», «ватники» и даже «существа»* (Известия. 06.05.2014); *Вы должны громко крикнуть противнику: Всё ясно — вы сталинист! Вы за ГУЛАГ, за массовые расстрелы, за тоталитаризм!* (Комсомольская правда. 17.04.2012).

Наблюдения над функционированием политических ярлыков показывают, что они используются исключительно как представители «черных мифов» в таких текстах, которым дискурсивно противопоставляются тексты оппонирующего типа, содержащие глорификаторы — специфические слова и сочетания слов как средства апологетики соответствующих объектов. Поэтому некоторые политические ярлыки имеют соответствующие антонимы-глорификаторы. Например, о Николае II: *Николай кровавый, инородец, вырожденец, кровавый палач и хозяин земли русской, страстотерпец*. Примеры в контексте: *Что мы все помним об этом царе? В основном в голове застягли школьные штампы: Николай кровавый, слабый, был под сильным влиянием жены, виноват в Ходынке, учредил Думу, разогнал Думу, расстрелян под Екатеринбургом...* (Комсомольская правда. 18.05.2017); *Николай II, сам «инородец» с головы до пят, без единой капли русской крови в жилах, пропитывается «истинно-русской» ненавистью к инородцам* ([URL: goo.gl/7TY9GL](http://goo.gl/7TY9GL)). Ср.: *«Державный Хозяин Земли Российской» не только посетил завод, но и во всех подробностях познакомился с процессами производства и различных работ. Государь увидел полный цикл изготовления снарядов, паровозов, вагонов, сельхозмашин* ([URL: goo.gl/3wBSrM](http://goo.gl/3wBSrM)); *В каждом свидетельстве о чудесах Царственных мучеников есть некое благоухание любви, а здесь это дается ощутить всем, видимым образом, для того, чтобы все видели и чувствовали это помазание святости на Царе-страстотерпце* ([URL: http://www.kerp.ru/eprh/qa/qas/050204_3](http://www.kerp.ru/eprh/qa/qas/050204_3)).

Комплексный подход к изучению словесных политических ярлыков дает возможность уточнить дефиницию этого языкового / речевого феномена; охарактеризовать их в разных аспектах: словообразовательном, диахроническом, коммуникативно-прагматическом; выявить аксиологические антонимы ярлыков — апологетизмы (глорификаторы), описание которых должно составить предмет специального исследования. Широкое использование словесных ярлыков и их антиподов — словесных апологетизмов — в современном общественно-политическом дискурсе свидетельствует не столько о плюрализме мнений, сколько о накале общественно-политических дискуссий и, к сожалению, сопряжено с нарушением этико-речевых норм в русском речевом пространстве.

Литература

- Базылев В. Н. Политический дискурс в России // Политическая лингвистика. 2005. № 15. С. 5–32.
- Булгакова Н. Е. Словесные ярлыки как лексико-семантическое и лингвоэкологическое понятие // Мир русского слова. 2012. № 2. С. 42–47.
- Ван Хуэй. Гендерные стереотипы в словесных ярлыках в современном российском и китайском обществе // Международный научно-исследовательский журнал. 2017. № 8 (62). Часть I. С. 43–46.
- Голодов А. Г. Стратегия информационной войны в динамике и ее вербальные приемы (на материале языка немецкой массовой периодики) [Электронный ресурс] // Вестник Рязанского государственного университета им. С. А. Есенина. 2017. № 3 (56). С. 130–137. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_29981783_99443490.pdf (дата обращения: 15.06.2018).
- Дмитриева О. Л. Ярлык в парламентской речи // Культура парламентской речи. М.: Наука, 1994. С. 90–96.
- Катенева И. Г. «Наклеивание ярлыков» как эффективный прием манипуляции в текстах оппозиционных изданий // Мир науки, культуры, образования. 2009. № 1 (13). С. 83–87.
- Кистяковский Б. В защиту права (интеллигенция и правосознание) [Электронный ресурс] // Въхи: сборник статей о русской интеллигенции. М., 1909. URL: <http://www.vehi.net/vehi/kistyak.html> (дата обращения: 20.06.2018).
- Клушина Н. И. Теория идеологем // Политическая лингвистика. 2014. № 4 (50). С. 54–58.
- Комлев Ю. Ю. Теория стигматизации: генезис, объяснительный потенциал, значение // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2016. № 2 (24). С. 6–14.
- Кузьминская С. И. «Ярлык» как средство манипулирования массовым сознанием [Электронный ресурс] // В мире науки и искусства: вопросы филологии, искусство-

- ведения и культурологии. 2014. № 36. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_21567242_68868539.pdf (дата обращения: 01.06.2018).
- Лемешко Ю. Р. Аттрактивность дискурсивных перформативных формул как форм мас- совой коммуникации // Вестник Иркутского государственного лингвистического университетеа. 2013. № 3 (24). С. 22–28.
- Лосев А. Ф. Философия. Мифология. Культура. М.: Политиздат, 1991. 525 с.
- Маринова Е. В. Новые политические аффективы: специфика функционирования в со- временных медиатекстах [Электронный ресурс] // Лексикология. Лексикография: (Русско-славянский цикл). Русская диалектология. Когнитивная лингвистика. Сборник статей по материалам XLVI Международной филологической конференции. 2017. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_29940940_20472390.pdf (дата обращения: 10.06.2018).
- Мягкова А. Ю. Языковая манипуляция как орудие информационно-политической борь- бы // Ученые записки Российской государственной социальной университета. 2010. № 8. С. 188–191.
- Навасартян Л. Г. «Наклеивание ярлыков» как один из приемов манипуляции информа- цией в СМИ // Известия Саратовского университета. Нов. сер. Сер. Филология. Журна- листика. 2016. Т. 16, вып. 4. С. 459–463.
- Нечипоренко Б. Ю. Прагмалингвистические особенности психотехники «навешивание ярлыков» в китайском медиадискурсе // Общество. 2014. № 1. С. 37–40.
- Резникова Н. А. Семантический анализ политической лексики // Вестник ТГПУ. 2005. Вып. 4 (48). Серия: Гуманитарные науки (Филология). С. 49–54.
- Сквородников А. П. Экология русского языка. Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2016. 388 с.
- Федорова М. А., Семилет Т. А. Мем в медиасреде как ярлык и стигма // Медиаисследо- вания. 2016. № 3. С. 211–216.

References

- Bazylev V. N. [Political Discourse in Russia]. *Politicheskaya lingvistika*, 2005, no. 15, pp. 5–32. (In Russ.)
- Bulgakova N. E. [Verbal labels as a lexico-semantic and lingvo-ecological concept]. *Mir russkogo clova*. 2012. № 2. P. 42–47. (In Russ.)
- Dmitrieva O. L. [Label in parliamentary speech]. *Kul'tura parlamentskoi rechi* [Culture of par- liamentary speech]. Moscow, Nauka Publ., 1994, pp. 90–96. (In Russ.)
- Fedorova M. A., Semilet T. A. [Meme in the media as a label and stigma]. *Mediaissledovaniya*, 2016, № 3, pp. 211–216. (In Russ.)
- Golodov A. G. [Information war strategy in dynamics and its verbal methods (using the lan- guage of German press)]. *Vestnik Ryazanskogo gosudarstvennogo universiteta im. S. A. Ese- nina*, 2017, no. 3 (56), pp. 130–137. (In Russ.) Available at: https://elibrary.ru/download/elibrary_29981783_99443490.pdf (accessed: 15.06.2018)

- Kateneva I. G. [«Labeling» as an effective way of manipulation in the publications of opposition]. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya*, 2009, no. 1 (13), pp. 83–87. (In Russ.)
- Kistyakovskii B. [To protect the right (intellectuals and legal conscience)]. *Vѣkhi: sbornik statei o russkoi intelligentsii* [“Вѣхи”: a collection of articles about Russian intelligentsia]. Moscow, 1909. (In Russ.) Available at: <http://www.vehi.net/vehi/kistyak.html> (accessed: 20.06.2018).
- Klushina N. I. [Theory of ideologemes]. *Politicheskaya lingvistika*, 2014, no. 4 (50), pp. 54–58. (In Russ.)
- Komlev Yu. Yu. [The theory of stigma: genesis, explanatory potential, meaning]. *Vestnik Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii*, 2016, no. 2 (24), pp. 6–14. (In Russ.)
- Kuz'minskaya S. I. [«Label» as a method of mass consciousness manipulating]. *V mire nauki i iskusstva: voprosy filologii, iskusstvovedeniya i kul'turo-logii*, 2014, no. 36. (In Russ.) Available at: https://elibrary.ru/download/elibrary_21567242_68868539.pdf (accessed: 01.06.2018).
- Lemeshko Yu. R. [Attractiveness of discursive performative formulas as forms of mass communication]. *Vestnik Irkutskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta*, 2013, no. 3 (24), pp. 22–28. (In Russ.)
- Losev A. F. *Filosofiya. Mifologiya. Kul'tura* [Philosophy. Mythology. Culture]. Moscow, Politizdat Publ., 1991. 525 p.
- Marinova E. V. [New political affectives: implementation features in modern media]. *Leksiologiya. Leksikografija: (Russko-slavyanskii tsikl). Russkaya dialektologiya. Kognitivnaya lingvistika. Sbornik statei po materialam XLVI Mezhdunarodnoi filologicheskoi konferentsii* [Lexicology. Lexicography: (Russian-Slavic cycle). Russian dialectology. Cognitive linguistics. Proceedings of the XLVI International philological conference.]. 2017. (In Russ.) Available at: https://elibrary.ru/download/elibrary_29940940_20472390.pdf (accessed: 10.06.2018).
- Myagkova A. Yu. [Language manipulation as an instrument of information and political struggle]. *Uchenye zapiski Rossiiskogo gosudarstvennogo sotsial'nogo universiteta*, 2010, no. 8, pp. 188–191. (In Russ.)
- Navasartyan L. G. [«Labeling» as one of the methods to manipulate the information by media]. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Nov. ser. Ser. Filologiya. Zhurnalistika*, 2016, vol. 16, iss. 4, pp. 459–463. (In Russ.)
- Nechiporenko B. Yu. [Pragmalinguistic features of «labeling» psychotechnique in chinese media discourse]. *Obshchestvo*, 2014, no. 1, pp. 37–40. (In Russ.)
- Reznikova N. A. [Semantic analysis of political lexicon]. *Vestnik TGPU*, 2005, iss. 4 (48). Seriya: Gumanitarnye nauki (Filologiya). Pp. 49–54. (In Russ.)
- Skvorodnikov A. P. *Ekologiya russkogo jazyka* [Ecology of the Russian language]. Krasnoyarsk, Sib. feder. Univ. Publ., 2016. 388 p.
- Van Khuei. [Gender stereotypes in verbal labels in modern Russian and Chinese society]. *Mezhdunarodnyi nauchno-issledovatel'skii zhurnal*, 2017, no. 8 (62), part I, pp. 43–46. (In Russ.)